

Призрак

Кимико Мотидзуки

Переезд в Японию подарил малышке Кимико очень много счастливых моментов, которых не было в Китае. Здесь, в стране Восходящего Солнца, как называли эту страну, жили бабушка Мотидзуки Чиеко и дедушка Моррис Фернандес. С последним Кимико общалась до безобразия часто, но папа не был против. И дедушка тоже не был против. А Кимико тем более не была против. Ведь с дедушкой можно было побеситься, поиграть и устроить день непослушания. Мама не разрешала много беситься. Мама не любила, когда Кимико не ест то, что приготовила. Мама не любила, когда Кимико просила новую игрушку в магазине. Мама не любила много чего.

А в Японии стало спокойно. Тётя Жюли, дедушка и Юка очень хорошо относились к маленькой Кимико, всячески ей помогали и в меру баловали. Этого было достаточно, чтобы чувствовать себя самым счастливым ребенком. Ей было всего шесть лет, она хорошо развивалась, в чем-то обгоняла своих сверстников, где-то им уступала. Это все нормально и правильно.

А еще Кимико очень хотела пойти в школу. В саду ей было интересно, но она ждала, когда пойдет в школу. Ведь взрослые и умные девочки ходят в школу, а не сидят в детском саду с малышкой, вот!

С такими мыслями Кимико, совершив обычный вечерний ритуал по подготовке ко сну (с пинками папы, что если не чистить зубы, то они будут кривыми и грязными), девочка пожелала папе спокойной ночи и отправилась спать. В кровати уже лежал очередной плюшевый друг, которого она несколько дней назад выпросила у дедушки (без разрешения папы, но ему об этом знать не стоит). Подвинув игрушку, поссорившись с ней и в результате выкинув ее на пол, девочка отвернулась к стене и заснула. Но сон не шел. Она проваливалась в короткий сон, а потом почему-то просыпалась. Лежала на боку, глядя в стену. Снова засыпала и просыпалась. В какой-то момент стало одиноко и грустно без плюшевого друга, и она хотела повернуться на другой бок, чтобы встать с кровати. Но почему-то стало очень страшно. Сердечко забилось, по телу прошла дрожь, и Кимико зажмурилась и жалобно всхлипнула. Пересилив свой страх, она встала с кровати и быстро взяла игрушку. Вернулась на кровать и закрыла глаза. Сон окутал ее сознание.

Она шла с мамой по горам. Шли бодро, но не весело. Мама была грустной и молчаливой. Кимико шла рядом. Вдруг пробежал олень, и мама упала.

- Мама! - крикнула Кимико

Она проснулась от своего крика и открыла глаза. Судорожно всхлипнув, она обняла своего пушистика и посмотрела на непонятное облако. Оно очень быстро растворилось, но девочка успела испугаться. Она закрыла влажными ладонями свое личико и заплакала в голос. Было очень страшно.

- Папа, - жалобно позвала она.

Тору Мотидзуки

После устройства на работу в языковую школу жизнь Тору отличалась приятной стабильностью. С самим рабочим процессом проблем у него не имелось, поскольку преподавание японского или даже английского языка уже давно являлось для него основным способом заработка. Как и благополучно все складывалось с адекватным начальством, полностью одобряющим его методы. Что же до коллег, с ними новый преподаватель предпочитал поддерживать уважительные, но немного отстраненные отношения, не провоцируя лишних контактов. Ему вполне хватало общения с бывшим тестем и его новой семьей, своей матерью, тактично не ставшей задавать лишних вопросов или что-то комментировать и, естественно, Кимико, чувствующей себя в Японии намного лучше, чем Тору мог себе даже представить. Девочка пока спокойно переносила отсутствие матери, но дважды неудавшийся муж все равно продолжал переживать по этому поводу, не веря, что близкого человека забыть так легко, пусть тебе и всего шесть лет.

Сегодняшний день прошел как обычно, не предвещая никаких ночных тревог, и, заметно устав после работы над очередной статьей, Тору отключился практически мгновенно, стоило только его голове коснуться подушки. Но долгожданный отдых длился недолго, поскольку из приятного забвения его вытащил плач дочери, чего не случалось уже очень и очень давно.

- Кимико? - Не задерживаясь, мужчина быстро поднялся со своей кровати и прошел в комнату девочки, ждущей его защиты и поддержки. - Что случилось? Тебе приснился страшный сон?

Тору осторожно сел на край кровати и приобнял дочь одной рукой, другой принявшись успокаивающе поглаживать ее по голове. Когда-то давно он подобным образом успокаивал и ее маму, но в последние годы их совместной жизни неудачливый муж окончательно потерял ключик к ее сердцу, как ему иногда казалось, причиняя жене боль уже одним своим существованием.

Кимико Мотидзуки

Приятное тепло папиных рук и поглаживание по голове постепенно успокоили маленькую девочку, и она всхлипнула. О няла руки от лица и сильно зажмурилась перед тем, как открыть глаза. Потому что ей казалось, что там будет снова это странное пятно. Но Кимико была смелая, ей не было страшно в пещере ужасов в Диснейленде, и тут не будет страшно! Она большая и храбрая девочка!

Открыв глаза, она ничего не увидела.

- Папочка, мне приснилась мама. Она была в горах и упала. А потом я увидела призрака. Папа, в моей комнате был призрак. И... я напугалась.

Она старалась быть храброй, но пока еще была маленьким ребенком, и ее, как и многих детей, пугало что-то непонятное. И этот сон был очень странным и непонятным.

Тору Мотидзуки

Постепенно слезы Кимико, успокоившейся под его заботливыми руками, перешли во всхлипывания, после которых девочка и вовсе смогла поделиться своими страхами. И то, что Тору от нее услышал, ему совершенно не понравилось. Вероятнее всего, это был обычный кошмар, но почему-то после слов дочери в душе остался неприятный осадок, словно за этой историей с призраком, вполне нормальной для маленького ребенка, скучающего по маме, стояло что-то еще. Но пока Тору решил не накручивать себя и не забивать себе голову, сосредоточившись на простых ласковых словах, призванных прогнать у Кимико все тяжелые мысли.

- Это был просто страшный сон, - Тору постарался, чтобы его голос звучал спокойно и никоим образом не выдавал его сомнений. - Но даже если бы сюда заглянул призрак, ты бы обязательно справилась. А если бы призрак был совсем большой и страшный, я бы пришел и его прогнал.

Чем дольше Тору успокаивал дочь, тем, почему-то, беспокойнее становилось ему самому, словно и он увидел призрака в темноте детской комнатки. И пусть он давал себе обещание не пытаться связаться с Яреци без веской на то причины, сейчас ему почему-то очень захотелось просто набрать ее номер и услышать знакомый голос, звучание которого опровергло бы дурацкие беспочвенные подозрения развившиеся из-за обычных детских страхов.

Кимико Мотидзуки

- Да, я смелая! И сильная! - сказала Кимико, быстро переключившись. Ей показалось, что папа чем-то расстроен, но не могла даже подумать, что это было связано с ее кошмаром. Но папа ее успокаивал и она перебралась к нему на колени и прижалась к его груди, свернувшись в комочек, как это делала всегда в детстве. А сейчас она уже большая, но с папой намного спокойнее. Она даже улыбнулась и подняла голову.

- Пап, а мне Юка говорила, что призраки - это смерть. А что такое смерть? А ты побудешь со мной? Вдруг призрак снова придет? А может, он живет под кроватью? Можно я буду спать с тобой? Я хочу спать с тобой.

Кимико обняла папу за шею и уткнулась носиком в ямочку под ключицей. С папой было спокойнее и совсем не страшно. Папа сильный, он защитит. И не будет ругаться.

Тору Мотидзуки

Если Кимико сейчас уже не выглядела напуганной, по-детски открыто заявляя о своей силе и смелости, то сам Тору постепенно начал ощущать окутывающий его тело липкий страх, причины которого объяснить не мог. Дочка раньше уже рассказывала ему о своих детских кошмарах, но на этот раз все было как-то иначе, вынуждая мужчину бороться не только с детскими фантазиями, но и с собственными противоречивыми чувствами, мешающими выглядеть воплощением надежности, которое сейчас было так нужно Кимико.

- Смерть, ну... - Неожиданные вопросы девочки на какое-то время ввели Тору в ступор, но не успел он собраться и придумать достойный ответ, как дочка переключилась уже на новые моменты, позволяя отложить сложные обсуждения на

более подходящее до этого времени. - Конечно, я с тобой побуду, пока ты не уснешь. И прогоню любого призрака, которые вздумает тебе мешать. Обещаю.

Тору обнял Кимико в ответ, а потом негромко запел, уже второй раз за последние несколько минут ловя себя на воспоминаниях, связанных с ее мамой. Когда-то очень давно, слово совсем в другой жизни, он так же пел для Яреци, стараясь ее успокоить. И в тот раз даже добился какого-то успеха, пусть сейчас это и казалось не более чем красивой и немного странной сказкой с печальным, но очень жизненным концом.

Кимико Мотидзуки

Папа редко пел колыбельные, но делал это с какой-то нежностью. Сейчас с папой было очень спокойно, и девочка перебралась на кровать и обняла свою игрушку. Через несколько минут очень настойчиво вцепилась папе в руку и положила голову на его ладонь, удовлетворенно и радостно улыбнувшись. Сладко зевнула и стала засыпать, успев подумать о маме. О том, что мама была часто холодна с ней и ругала ее. То игрушки надо было убрать, то не мешаться, когда она рисовала, то еще что-то. А папа... он был другим. Даже если он был сильно занят, то старался сначала объяснить ей, что занят, но всегда выделял несколько минуток, чтобы поиграть с ней. Он редко ругал ее и чаще прощал маленькие шалости. Чаще чем это делала мама.

Кимико знала, что папа не любит говорить о маме, и не лезла к нему. Она помнила маму, но ей не было скучно и одиноко без нее. Может быть потому, что у бабушки есть Юка и Жюли-сан, которые дают ей какое-то тепло. А может быть просто Кимико счастлива рядом с папой, бабушкой и его семьей. Для маленького ребенка все это слишком сложно, и вообще, маленькие дети не знают, что такое "завтра", а поэтому все переживают проще.

Минут через пять, обнимая папину руку и слушая его тихий и нежный голос, Кимико заснула крепким сном без сновидений.

Тору Мотидзуки

Эту песню когда-то пела его бабушка - самый близкий человек для маленького Тору, чье появление на свет изначально не планировалось и без того загруженными родителями. А потом женщина, чьи добрые морщинистые руки с легкостью избавляли наивного, как и все дети, мальчика от страхов и обид, умерла. И после ее смерти Тору уже ни с кем из семьи не смог построить настолько близкие и доверительные отношения. Дальше была попытка создать собственную семью, основанную на взаимоуважении и взаимопонимании, завершившаяся полным провалом. Хотя он и не был равнодушен к Харуке, несмотря на внешнюю мишуру превращающую их брак в выгодную сделку, ему пришлось ее отпустить, чтобы дать ей право жить так, как она пожелает. И, после долгих скитаний в одиночестве, он не нашел ничего лучше, чем проникнуться заботой и детской влюбленностью Яреци, перевернув с ног на голову сразу две жизни, но, при всех многочисленных проблемах, приобретя великое счастье - маленькую дочку, окончательно успокоившуюся, обнявшую его руку и мирно отправившуюся в страну снов.

- Яри, - тихо прошептал Тору, стараясь не разбудить спящую малышку. - Я обещаю

дать Кимико все, что не получил от родителей сам и помочь ей стать счастливее, чем это получилось у нас. И, спасибо тебе за нее, да и вообще за попытки стать для меня семьей.

Конечно, Яреци его не услышала, но зато на его слова что-то забавно забормотала во сне дочка. И чтобы ей не мешать Тору предпочел больше ничего не говорить, вместо этого беззвучно допев последний куплет песни, напоминающей о бабушкиной улыбке, заливистом детском смехе и светлых наивных надеждах, которые так и не прошли проверку временем.

Тору Мотидзуки

А потом был очередной день, полный привычных забот, в течение которого Кимико не вспоминала о призраках и матери и даже благополучно заснула, когда для этого пришло время. И следующее утро, мало чем отличающееся от предыдущего, принесшее массу работы и один небольшой перерыв, во время которого преподаватель решил выйти и немного подышать воздухом. Но вместо желанного отдыха его ждал неожиданный сюрприз - звонок от племянника, начавшего сбивчивым голосом рассказывать какие-то безумные вещи, которые в первый момент показались Тору не более чем нелепой шуткой. Но прекрасно зная, что Джун никогда не стал бы шутить подобными вещами, через какое-то время непрерывного монолога с другой стороны ему пришлось признать дикий, не укладывающийся в голове факт, что Яреци больше нет. Что она умерла накануне, в то время как он заканчивал дела на работе или уже возвращался домой вместе с Кимико, забрав ее у деда. И за всеми этими обычными делами он даже не вспоминал о сне дочери, предрекавшем ее матери скорую смерть, не страдал и не переживал, почувствовав трагедию даже на расстоянии, а просто жил своей жизнью, в то время как этот мир покинул человек, заставивший его в свое время поверить в настоящее чудо - возможность любви между зрелым мужчиной и еще практически ребенком.

- Я тебя слышал, спасибо. Если понадобится, встречу тебя в аэропорту, когда скажешь. - Тору и сам не понял, каким образом ему удалось так легко произнести формальные слова, попрощаться с явно переживающим из-за произошедшего Джуном и отключить связь. В голове стоял какой-то туман, сквозь который иногда пробивались слова приветствия, адресованные студентами, собирающимися на его занятие. И он даже каким-то образом умудрялся что-то говорить им в ответ, пусть эти слова и произносил словно совсем другой человек, которому нужно было как-то утихомирить постепенно разгорающееся внутри пламя острой как катана тоски, собрать свою силу и решимость и достойно отвести оставшиеся занятия. А затем найти правильные слова для Кимико и только уж потом, когда девочка успокоится и заснет, позволить себе полностью осознать произошедшее. Но сначала его ждало еще одно непростое испытание - звонок Моррису, которое Тору не стал откладывать на неопределенный срок. сделав глубокий вдох и набрав хорошо знакомый номер.
